

Падение Западной Римской империи в оценках советского антиковедения в 1970–1980-е гг.

Дряхлов Владимир Николаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Волго-Вятский институт – филиал, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-4846-2365. E-mail: were.152j@gmail.com

Аннотация. *Введение.* Изучение новых подходов к толкованию теории социальной революции применительно к падению Западной Римской империи после выхода из тупика «революции рабов» служит основой к продолжению научных поисков по этой проблеме в российском антиковедении. *Методы.* Содержание статьи сложилось путем сравнительного обзора выводов историков, предложивших в отрезке времени от 1970-х гг. и до рубежа 1980-х – начала 1990-х гг. новые теоретические выводы на базе марксистской методологии – В. И. Кузицина, Е. М. Штаерман, А. Р. Корсунского, Р. Гюнтера. *Результаты.* Признавая переход к феодализму социальной революцией с рядом особенностей и используя понятие «протофеодальный уклад», авторы разошлись в оценке того, насколько зрелыми были предпосылки к возникновению феодального способа производства в экономике Позднего Рима. Е. М. Штаерман находила их в развитии крупного внегородского магнатского землевладения в западных провинциях. В оценках А. Р. Корсунского и Р. Гюнтера отношения эксплуатации колоннов не превратились в развитые феодальные отношения. Поэтому если в оценке В. И. Кузицина и Е. М. Штаерман движущей силой социальной революции признавались классы и слои складывающегося феодализирующегося уклада, то по А. Р. Корсунскому и Р. Гюнтеру эта революция развивалась только со времени варварских королевств V–VII вв., с чем впоследствии согласился В. И. Кузицин. *Обсуждение результатов.* К концу 1980-х гг. подход В. И. Кузицина и Е. М. Штаерман был признан как ведущий. Но обе концепции не получили дальнейшей разработки на материале источников. *Заключение.* Продолжение теоретических обобщений по теме падения Западной Римской империи остается особо важным на фоне новаций зарубежной литературы, отказавшейся от «теории краха» античности и переходящей на точку зрения о ее длительном перерождении в III–VII вв.

Ключевые слова: Западная Римская империя, «революция рабов», социальная революция, классовая борьба, варварские завоевания, переходный протофеодальный период.

Введение. Мнения о «революции рабов» как причине падения рабовладельческого строя были результатом преувеличенных в 1930-е гг. представлений о роли классовой борьбы в истории и упрощенной трактовки источников. Это сложилось под влиянием слов И. В. Сталина о том, что «революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся» [33, с. 239].

К середине 1950-х гг. стало очевидным, что главной причиной трудностей в понимании падения Западной Римской империи стало механическое перенесение на те времена закономерностей крушения феодального и буржуазного обществ в революциях XVIII–XX вв., ибо под таким ракурсом социальная революция однозначно понималась как установление власти прогрессивных классов, сложившихся к началу революционной эпохи.

Две редакционные статьи «Вестника древней истории» 1956 г. и 1957 г., признав, что рабовладельческий строй не был сокрушен единовременной и победоносной народной революцией, совершенно невозможной в те времена, указали на недостатки в изучении истории классовой борьбы в Поздней Римской империи. Была поставлена задача учитывать при изучении борьбы народных масс взаимодействие всех факторов – внутренних и внешних [8, с. 12; 32, с. 11–12]. Поэтому анализ работ о преодолении идей «революции рабов», сделанный на материале до середины 1960-х гг., подчеркнул необходимость ответить на вопрос о том, «дей-

ствовал ли в условиях гибели античного мира закон социальной революции как условие смены формаций; если действовал, то в чем состояли его особенности..., а если не действовал, то каков был здесь механизм наблюдаемых процессов» [12, с. 229]. Но последующие работы исследовали общую историю о появлении и применении идей «революции рабов» в 1930–1940-е гг. [4; 6; 19; 20; 30; 31; 36]. Отдельный блок статей сложился вокруг взглядов В. Т. Сиротенко (1915–2006), собравшего данные о народном сопротивлении варварам для опровержения взглядов о «революции рабов» [2; 5; 20]. При этом очевиден историографический пробел в изучении того, как развивались новые решения в вопросе о социальной революции при крушении античного мира после отказа от идеи о «революции рабов».

Методы. Поэтому задача настоящей статьи заключается в определении сущности и направлений этого процесса на материале из истории советского антиковедения 1970-х – 1980-х гг. Это разрабатывалось путем сравнительного анализа работ историков, взявших на себя «обязанность поставлять наиболее взвешенные формулировки общих положений теории античного общества» [18, с. 163], через определение того, как в них: а) проходило определение революционного класса и применение учения о классовой борьбе; б) в каком направлении двигалось исследование вопроса о зарождении основ феодального способа производства.

В качестве временных рубежей, с которых закрепился отказ отечественной историографии от использования идей о «революции рабов», назывались две даты [2, с. 49] – редакционная статья «Вестника древней истории» (1957 г.), признавшая выводы о «революции рабов» неподкрепленными источниками [8], и мнение С. Л. Утченко (1969 г.) о переоценке революционной активности рабов [34].

Нами предлагается иная датировка – статья А. Р. Корсунского (1964 г.). Признавая стихийность классовой борьбы народных масс, их неспособность уничтожить рабовладельческое государство, А. Р. Корсунский оценил суть падения Западной Римской империи как постепенную утрату императорским режимом контроля над провинциями. Он отказался признать это социальной революцией, ибо новый революционный класс как носитель новых, прогрессивных производственных отношений не сложился к тому времени. Поэтому главной силой политического переворота стали вторгавшиеся в империю варвары [16, с. 103, 105–107].

Рубежный характер статьи А. Р. Корсунского выделен нами не только потому, что ее автор поставил, образно говоря, марксистскую точку в дискуссиях о «революции рабов», но и тем, что он предложил путь по исследованию вопроса о становлении социально-хозяйственных основ для появления нового способа производства и определения соответствующей этому датировки.

Результаты. С середины 1960-х гг. отечественная историография, по-прежнему определяя переход к феодализму в Западной Европе социальной революцией, признала существование особой переходной эпохи, где взаимодействовали римско-провинциальные, рабовладельческие и варварские, родоплеменные отношения. Это опиралось на мысль К. Маркса о том, что «...эпохи истории общества, подобно эпохам истории земли, не отделяются друг от друга абстрактно строгими границами» (25, с. 382). А. И. Неусыхин назвал такой период «дофеодальным», определяя его применительно ко всем германским племенам как стадийное понятие [28]. Обсуждение его теории оказалось длительным и сложным [9], но идея о существовании переходного периода между античностью и средневековьем была поддержана [11, с. 108].

Отечественная медиевистика с конца 1960-х гг. перешла к теории феодального синтеза – зарождения предпосылок феодализма в разлагавшемся племенном строе варваров при его сочетании с остатками рабовладельческого способа производства [23]. Исторически это восходило к выводам Д. М. Петрушевского, некогда определившего три пути в зарождении феодализма – остготский, франкский, англосаксонский [29].

Таким образом, с конца 1960-х – начала 1970-х гг. сложился безусловный отказ не столько от «революции рабов», сколько от подгонки исторических фактов под марксистскую схему социальной революции, методологически отработанную на материале буржуазных и социалистических революций. Это своего рода рубеж «смены вех», от которого идет временной отсчет нашего исследования о том, как затем развивалось применение марксистской теории социальной революции к падению Западной Римской империи.

Бесповоротный крах взглядов о «революции рабов» подталкивал к углубленному изучению развития Римской империи в поисках предпосылок к зарождению нового способа производства. Рецензия Е. М. Штаерман на сборник «Роль народных масс в истории докапиталистических общественных формаций» с материалами двух конференций в ГДР (1973 г.) отразила данный поворот.

Й. Херманн, отмежевываясь от идей о «революции рабов и колонов», все-таки признал, что 400-летняя борьба народных масс способствовала переустройству общественных отношений в части сложения полусвободного и свободного крестьянского хозяйства [39, с. 181–182]. Р. Гюнтер подчеркнул, что народные движения не стремились установить новые отношения собственности, но их борьба объективно вела к «расшатыванию отношений рабовладельческой собственности» [39, с. 188].

Е. М. Штаерман одобрила постановку Й. Херманном вопроса об исследовании того, насколько покоренные римлянами родоплеменные общества влияли на изменения форм эксплуатации трудящихся масс и состояния господствующего класса. В ее оценке родоплеменная знать в завоеванных провинциях становилась частью римского рабовладельческого класса, с другой стороны, насколько она становилась элементом нового имущего класса, возникавшего в рамках рабовладения. Так началось смещение от идеи о народных массах как главном революционном классе к поиску изменений в отношении собственности. Поэтому Е. М. Штаерман поддержала вывод о роли туземных элементов в западных провинциях империи, хозяйствовавших вне рабовладельческого уклада – родоплеменной знати и ее трудящихся соплеменников – как исходной основы для «зарождения и развития базиса феодального способа производства», формировавшегося уже в рамках Римской империи [39, с. 183–184]. Безусловно, ее подход выражал стабильное следование основополагающей марксистской идее о зарождении нового способа производства в недрах разлагавшегося рабовладельческого строя.

Вопрос об особенностях перехода от рабовладения к феодализму обсуждался на конференции в Лейпциге (1976 г.) к 1500-летию со времени падения Западной Римской империи.

Вопрос о характере переходного времени следовало раскрывать, по мнению А. Р. Корсунского (доклад «О проблеме возникновения элементов феодальных отношений в Римской империи»), путем определения того, как новые общественные явления, связанные с рабовладельческой системой, несли в себе элементы будущего феодального строя. Позднеримский колонат как особая форма крепостничества был тесно связан с рабовладельческим способом производства и потому не может признаваться феодальным институтом. Сохраняя верность выводам 1964 г., А. Р. Корсунский говорил о «зачатках феодализма», которые из-за противодействия рабовладельческой системы не превратились в подлинно феодальные отношения [16, с. 177–178].

Р. Гюнтер в докладе «Эпоха социальной и политической революции» признал, что переход от античности к средневековью имел важнейшие признаки социальной революции в ее марксистском толковании: а) противоречие между производительными силами и производственными отношениями; б) революционное уничтожение мощи господствующего класса; в) появление основ для возникновения новой политической власти; г) длительность революционного процесса. Но ее особенностью было отсутствие революционного класса в Римской империи, способного разрушить старый строй, и поэтому господствовавший порядок уничтожили внешние силы – варвары-федераты и примкнувшая к ним часть крупных провинциальных землевладельцев. Эпоха социальной революции началась, по Р. Гюнтеру, только с конца V в. [16, с. 177].

Зарождение нового общества в недрах старого отживающего строя начинается с экономических элементов; причем, они должны иметь прочный и устойчивый характер, чтобы играть ведущую роль в некоем секторе экономики. Поэтому, по мнению Корсунского, показателем новой структуры общества может быть признано только зарождение качественно новых отношений собственности [15, с. 39–40].

А. Р. Корсунский и Р. Гюнтер во введении к монографии (1984 г.), написанном ими сообща, сохранили приверженность прежней точке зрения о том, что движения народных масс, не обладавших полноценным классовым сознанием и политической организованностью, несмотря на их силу, не способствовали возникновению феодальных отношений, хотя и расшатывали отношения рабовладельческой формы собственности. Соответственно, для Поздней Римской империи можно говорить лишь о зародышах новых социально-экономических отношений в виде отношений господства и личного подчинения между колонами и крупными землевладельцами. Их нельзя назвать в полной мере феодальными, ибо они не господствовали в обществе. Рабовладельческое общество, его устаревшие отношения собственности и сами борющиеся против этого народные массы были сметены внешней силой – варварами [17, с. 24, 28].

Поэтому, отрицая активную революционную роль народных масс, не способных осуществить социальную революцию, А. Р. Корсунский согласился с идеей Р. Гюнтера, что развертывание социальной революции началось только со времени образования варварских коро-

левств в переходный период, названный им для V–VII вв. «протофеодальным» [17, с. 210–211]. Однако их идеи не нашли поддержки в советской историографии: признавалось, что вопрос о политических и социальных революциях в древних обществах «все еще остался малоисследованным» [10, с. 7].

Ответом на выводы А. Р. Корсунского и Р. Гюнтера стала статья В. И. Кузицина и Е. М. Штаерман [22]. Исходя из идеи К. Маркса о том, что римляне обычно оставляли у побежденных народов их способ производства [26, с. 35], авторы высказали мысль о переплетении в завоеванных провинциях разных социально-экономических укладов – рабовладельческого и племенного – с разными отношениями собственности, эксплуатации и с разным социальным расслоением.

По мере упадка рабовладения протофеодальный уклад, выросший из доримских отношений, представленных сельскими общинами местного населения и внегородскими, возделываемыми колонами именными, развивался далее. Связанные с ним провинциальные магнаты при росте автономности провинций, вступив в союзы с варварскими вождями и королями, отделялись от слабеющей императорской власти. Для Е. М. Штаерман этот вывод не был чем-то новым: он коренился в ее ранних работах о кризисе рабовладения в западных провинциях и политике галльских узурпаторов III в. Последних она воспринимала (с оговоркой «скорее всего») как ставленников крупных земельных магнатов [38, с. 306–308].

В. И. Кузицин и Е. М. Штаерман декларировали признаки той социальной революции, не происшедшей как единовременный акт: а) смена отношения собственности (гибельной античной формы собственности); б) смена правящего класса муниципальных собственников классом землевладельцев из туземной и варварской знати; в) разрушение старого государственного управления; г) широкие народные (преимущественно крестьянские) движения; д) частичное смягчение положения трудящихся. Классовая борьба только обусловила невозможность дальнейшего развития рабовладельческого способа производства. Классы и слои феодализировавшегося уклада, представленного крупными внегородскими поместьями, то есть, по словам Е. М. Штаерман, «тем типом хозяйства, где зарождаются новые феодальные отношения» [37, с. 201–202], послужили движущей силой социальной революции [22, с. 76–77].

Революционный процесс был многосторонним и происходил в борьбе между эксплуататорами и эксплуатируемыми в обоих укладах – старом, рабовладельческом и новом, протофеодальном; между земельными магнатами, выдвигавшими узурпаторов императорской власти, и позднеримским государством. Вторгавшиеся в пределы империи варвары вступали в союзы как с высшими слоями в обоих укладах, так и с эксплуатируемыми массами в них [22, с. 77]. Но мысль Е. М. Штаерман о крупных магнатах, добивавшихся независимости от империи, основывалась в ее монографии 1957 г. на источниках о кризисе III в. Положение же в Галлии в V столетии было совершенно иным, и вывод о сепаратизме магнатов и их союзе с варварами применительно к этой эпохе нуждается в проверке на других источниках.

В. И. Кузицин, продолжая эти выводы в монографии об античном рабстве (1990 г.), определил особенности поздней античности, когда отсутствие революционно организованного класса как носителя новых общественных отношений, преемственность между старой сенаторской знатью и новыми земельными магнатами не привели к сломи старого государственного аппарата, т. е. к политической революции. Падение западноримского государства стало результатом сложного узла социальной, религиозной, этнической борьбы [21, с. 48–49, 52–55].

Признавая наличие социальной революции при переходе к феодализму, В. И. Кузицин относил ее начало к времени варварских королевств [21, с. 51], в чем усматривается влияние взглядов А. Р. Корсунского и Р. Гюнтера.

Точка зрения В. И. Кузицина и Е. М. Штаерман закрепились в первом томе «Истории Европы» (1988 г.) – негласном подведении итогов работы советского антиковедения: «Падение Западной Римской империи, несомненно, было результатом эпохи войн и революций... То было сложное переплетение борьбы между классами находящегося в глубоком кризисе античного уклада и нового, феодализирующегося, с борьбой эксплуататорских и эксплуатируемых классов внутри каждого уклада, с борьбой всех классов против бюрократического аппарата государства... В борьбе этой ...большую роль играли варвары, уже в значительной мере ставшие внутренней силой, проникая во все сферы жизни общества, начиная от двора и армии и завершая селами и виллами, где они возделывали землю в качестве колоннов...» [13, с. 652].

Обсуждение результатов. Таким образом, советское антиковедение к рубежу 1980-х – начала 1990-х гг., сохранив приверженность к теории социальной революции и признав ее кардинальные отличия от социальных революций последующих эпох (длительность пере-

ходного периода, большая роль завоеваний), остановилось на теоретических идеях В. И. Кузицина и Е. М. Штаерман. После смерти А. Р. Корсунского (1980 г.) Р. Гюнтер остался на прежней точке зрения о том, что решающие изменения в производственных отношениях и собственности произошли только в германских королевствах, начиная с VI в. [7, с. 113]. Попытки активизации вопроса о роли народных масс в развитии ранних обществ в трактовке Й. Херманна (1988 г.) показали необходимость более конкретных подходов к изучению данной темы [24], но не получили продолжения в работах по поздней античности.

К рубежу XX–XXI вв. изучение античного рабства в отечественной литературе прекратилось по причине кризиса в применении марксистской методологии [35]. Поэтому оба подхода в толковании падения Западной Римской империи – В. И. Кузицина и Е. М. Штаерман, А. Р. Корсунского и Р. Гюнтера – остались невостребованными для продолжения и нового переосмысления в российском антиковедении.

Заключение. Продолжение исследований остается особо значимым в свете современных зарубежных подходов к изучению истории падения Западной Римской империи, которые подтолкнула работа П. Брауна «Мир поздней античности» (1971). Понятие «поздняя античность», охватывая длительный период 250–750 гг., понимается за рубежом не как эпоха сплошного упадка античного мира, но как время сохранения античной культуры, «новых возможностей и кардинальных изменений, разнообразия и творчества» [1, с. 223–224]. Это требует поиска новых методологий в изучении и толковании письменных источников, особенно в сочетании с данными археологии, не отвергая полностью наследие советского антиковедения.

Список литературы

1. Ващева И. Ю. Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. М. Лобачевского. 2009. № 6 (1). С. 220–231.
2. Волошин Д. А. Критика «революции рабов» и тезиса о союзе угнетенных масс Римской империи с варварами в советском антиковедении и медиевистике (по материалам В. Т. Сиротенко) // Новое прошлое. 2021. № 2. С. 42–55.
3. Волошин Д. А. Преодоление «теории революции рабов» в советской исторической науке: хронологические рубежи и «точки невозврата» // Исторические, филологические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 3 (77). Ч. 1. С. 48–50.
4. Волошин Д. А. Сталинский концепт «революции рабов» в отечественной исторической науке в 1933–1934 гг. // Исторические, филологические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 1 (75). С. 70–73.
5. Волошин Д. А. Теория революции рабов. Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2016. 256 с.
6. Волошин Д. А. «Теория революции рабов» в трудах советских историков второй половины 40-х гг. XX века // Концепт. 2016. Т. 2. С. 136–140.
7. Гюнтер Р. Социальные проблемы перехода от античности к средневековью // Вестник древней истории. 1992. № 3. С. 112–118.
8. За глубокое овладение теоретическим наследием Ленина // Вестник древней истории. 1957. № 1. С. 3–16.
9. Земляков М. В. А. И. Неусыхин и его концепция переходного периода: восприятие и интерпретации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. Вып. 1 (56). С. 113–136.
10. Значение XXVI съезда КПСС для развития советской исторической науки о древнем мире // Вестник древней истории. 1986. № 2. С. 3–10.
11. Жуков Е. М., Барг М. А. Теоретические проблемы всемирно-исторического процесса / Е. Б. Черняк, В. И. Павлов. М. : Наука, 1979. 328 с.
12. Кац А. Л. Проблема падения Западной Римской империи в советской историографии (из истории вопроса) // Вестник древней истории. 1967. № 2. С. 212–229.
13. Колосовская Ю. К., Штаерман Е. М. Передвижения племен и падение Западной Римской империи // История Европы. М. : Наука, 1988. Т. 1. Древняя Европа. С. 647–653.
14. Корсунский А. Р. Конференция по проблеме падения Западной Римской империи // Вопросы истории. 1977. № 6. С. 177–178.
15. Корсунский А. Р. О социальных революциях в докапиталистических формациях // Проблемы теории социальной революции : сб. статей / отв. ред. М. Я. Ковальзон. М. : Изд-во МГУ, 1976. С. 30–49.
16. Корсунский А. Р. Проблема революционного перехода от рабовладельческого строя к феодальному в Западной Европе // Вопросы истории. 1964. № 5. С. 95–111.
17. Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М. : Изд-во МГУ, 1984. 256 с.

18. Крих С. Б. Парадоксы научного мейнстрима в поздней советской историографии древности // Социальные институты в истории: ретроспекции и реальность : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Ротермель. Омск : Изд-во Омского ун-та, 2018. Вып. 3. С. 155–169.
19. Крих С. Б. «Революция рабов» в отечественной историографии 30-х годов XX века // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. 2006. Вып. 17. С. 224–236.
20. Крих С. Б. «Революция рабов» и периферийная историография (рец. на: Волошин Д. А. Теория революции рабов. Ставрополь : Дизайн-студия Б., 2016) // Вестник древней истории. 2017. № 77 (4). С. 1019–1024.
21. Кузищин В. И. Античное классическое рабство как экономическая система. М. : Изд-во МГУ, 1990. 270 с.
22. Кузищин В. И., Штаерман Е. М. Проблемы классовой структуры и классовой борьбы в современной историографии античности // Вопросы истории. 1986. № 10. С. 61–77.
23. Люблинская А. Д. Типология раннего феодализма в Европе и проблема романо-германского синтеза // Средние века. 1968. Вып. 31. С. 9–12.
24. Маринович Л. П. Конференция по проблеме народных движений и классовой борьбы (Берлин, 6–9 октября 1988 г.) // Вестник древней истории. 1990. № 4. С. 222–223.
25. Маркс К. Капитал // К. Маркс, Ф. Энгельс Сочинения. М. : Политиздат, 1968. Т. 23. С. 4–812.
26. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. Введение. Производство, потребление, распределение, обмен (обращение) // К. Маркс, Ф. Энгельс Сочинения. М. : Политиздат, 1968. Т. 46. Ч. 1. С. 28–42.
27. Научная сессия «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе» // Средние века. 1968. Вып. 31. С. 5–154.
28. Неусыхин А. И. Дофеодальный период как переходная стадия от рабовладельческого строя к раннефеодальному (на материале истории Западной Европы раннего средневековья) // Вопросы истории. 1967. № 1. С. 75–87.
29. Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства / под общ. ред. М. А. Морозова. СПб. : ИЦ Гуманитарная Академия, 2003. 448 с.
30. Попова В. Л. Некоторые вопросы решения проблемы перехода от античности к феодализму в советской историографии 30-х – начала 50-х гг. // Вопросы всеобщей истории и историографии / ред. Б. Г. Могильницкий. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 1982. С. 111–121.
31. Попова В. Л. Формирование марксистской концепции перехода от античности к средним векам в советской историографии (1917–1933) // Проблемы всеобщей истории / ред. Б. Г. Могильницкий. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 1983. С. 115–131.
32. Проблема падения рабовладельческого строя (к итогам дискуссии) // Вестник древней истории. 1956. № 1. С. 3–13.
33. Сталин И. В. Речь на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников 16 февраля 1933 г. // И. В. Сталин Сочинения. М. : Госполитиздат, 1951. Т. 13. С. 236–256.
34. Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М. : Наука, 1969. 324 с.
35. Хайнен Х. Расцвет и упадок советских исследований о рабстве. Очерк о взаимосвязи политики и науки // Вестник древней истории. 2014. № 4. С. 143–178.
36. Шарова А. В. «Революция рабов» в учебных изданиях Е. М. Косминского 1930–1950-х гг. // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры : альманах. Т. VI. М. : Собрание, 2017. С. 421–450.
37. Штаерман Е. М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М. : Наука, 1978. 222 с.
38. Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М. : Изд-во АН СССР, 1957. 512 с.
39. Штаерман Е. М. [Рецензия] Die Rolle der Volksmassen in der Geschichte der vorkapitalistischen Gesellschaftsformationen / Hrsg. von J. Herrmann, I. Sellnow. Berlin, 1975 // Вестник древней истории. 1978. № 3. С. 181–192.

The fall of the Western Roman Empire in the assessments of Soviet Antiquity in the 1970s and 1980s.

Dryakhlov Vladimir Nikolaevich

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Volga-Vyatka Institute (branch) O. E. Kutafin University (Moscow State Law Academy).
Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-4846-2365. E-mail: were.152j@gmail.com

Abstract. *Introduction.* The study of new approaches to the interpretation of the theory of social revolution in relation to the fall of the Western Roman Empire after breaking the deadlock of the "slave revolution" serves as the basis for continuing scientific research on this problem in Russian antiquity. *Methods.* The content

of the article was formed by a comparative review of the conclusions of historians who proposed new theoretical conclusions based on Marxist methodology in the period from the 1970s to the turn of the 1980s – early 1990s – V. I. Kuzishchin, E. M. Shtaerman, A. R. Korsunsky, R. Gunther. *Results*. Recognizing the transition to feudalism of the social revolution with a number of features and using the concept of "proto-feudal way of life", the authors differed in their assessment of how mature the prerequisites for the emergence of the feudal mode of production in the economy of Late Rome were. E. M. Shtaerman found them in the development of large extra-urban magnate land ownership in the western provinces. In the assessments of A. R. Korsunsky and R. Gunther, the relations of exploitation of colonies did not turn into developed feudal relations. Therefore, if in the assessment of V. I. Kuzishchin and E. M. If the classes and strata of the emerging feudalizing way of life were recognized as the driving force of the social revolution, then according to A. R. Korsunsky and R. Gunther, this revolution developed only since the time of the barbarian kingdoms of the V–VII centuries, with which V. I. Kuzishchin subsequently agreed. *Discussion of the results*. By the end of the 1980s, the approach of V. I. Kuzishchin and E. M. Shtaerman was recognized as the leading one. But both concepts did not receive further development based on the material of the sources. *Conclusion*. The continuation of theoretical generalizations on the topic of the fall of the Western Roman Empire remains especially important against the background of innovations in foreign literature, which abandoned the "theory of collapse" of antiquity and switched to the point of view of its long rebirth in the III–VII centuries.

Keywords: Western Roman Empire, "slave revolution", social revolution, class struggle, barbaric conquests, transitional proto-feudal period.

References

1. *Vashcheva I. Yu. Konceptiya pozdnej antichnosti v sovremennoj istoricheskoy nauke* [The concept of late antiquity in modern historical science] // *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. M. Lobachevskogo* – Herald of Nizhny Novgorod University n. a. N. M. Lobachevsky. 2009. No. 6 (1). Pp. 220–231.
2. *Voloshin D. A. Kritika "revolyucii rabov" i tezisa o soyuze ugnennykh mass Rimskoj imperii s varvarami v sovetskom antikovedenii i medievistike (po materialam V. T. Sirotenko)* [Criticism of the "slave revolution" and the thesis about the union of the oppressed masses of the Roman Empire with barbarians in Soviet antiquity and Medieval studies (based on the materials of V. T. Sirotenko)] // *Novoe proshloe* – New Past. 2021. No. 2. Pp. 42–55.
3. *Voloshin D. A. Preodolenie "teorii revolyucii rabov" v sovetskoj istoricheskoy nauke: hronologicheskie rubezhi i "tochki nevozvrata"* [Overcoming the "theory of the slave revolution" in Soviet historical science: chronological boundaries and "points of no return"] // *Istoricheskie, filologicheskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* – Historical, philological, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov. Gramota (Diploma), 2017. No. 3 (77). Part 1. Pp. 48–50.
4. *Voloshin D. A. Stalinskij koncept "revolyucii rabov" v otechestvennoj istoricheskoy nauke v 1933–1934 gg.* [Stalinist concept of the "slave revolution" in Russian historical science in 1933–1934] // *Istoricheskie, filologicheskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* – Historical, philological, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov. Gramota (Diploma), 2017. No. 1 (75). Pp. 70–73.
5. *Voloshin D. A. Teoriya revolyucii rabov* [Theory of the slave revolution]. Stavropol. Design Studio B, 2016. 256 p.
6. *Voloshin D. A. "Teoriya revolyucii rabov" v trudah sovetskih istorikov vtoroj poloviny 40-h gg. XX veka* ["Theory of the slave revolution" in the works of Soviet historians of the second half of the 40s of the twentieth century] // *Koncept* – Concept. 2016. Vol. 2. Pp. 136–140.
7. *Gunther R. Social'nye problemy perekhoda ot antichnosti k srednevekov'yu* [Social problems of the transition from antiquity to the Middle Ages] // *Vestnik drevnej istorii* – Herald of Ancient History. 1992. No. 3. Pp. 112–118.
8. *Za glubokoe ovladenie teoreticheskim naslediem Lenina* – For deep mastery of Lenin's theoretical legacy // *Vestnik drevnej istorii* – Herald of Ancient History. 1957. No. 1. Pp. 3–16.
9. *Zemlyakov M. V. A. I. Neusykhin i ego konceptiya perekhodnogo perioda: vospriyatie i interpretacii* [A. I. Neusykhin and his concept of the transition period: perception and interpretation] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta* – Herald of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. 2014. Is. 1 (56). Pp. 113–136.
10. *Znachenie XXVI s'ezda KPSS dlya razvitiya sovetskoj istoricheskoy nauki o drevnem mire* – The significance of the XXVI Congress of the CPSU for the development of Soviet historical science about the ancient world // *Vestnik drevnej istorii* – Herald of Ancient History. 1986. No. 2. Pp. 3–10.
11. *Zhukov E. M., Barg M. A. Teoreticheskie problemy vseмирno-istoricheskogo processa* [Theoretical problems of the world-historical process] / E. B. Chernykh, V. I. Pavlov. M. Nauka (Science), 1979. 328 p.
12. *Katz A. L. Problema padeniya Zapadnoj Rimskoj imperii v sovetskoj istoriografii (iz istorii voprosa)* [The problem of the fall of the Western Roman Empire in Soviet historiography (from the history of the issue)] // *Vestnik drevnej istorii* – Herald of Ancient History. 1967. No. 2. Pp. 212–229.

13. Kolosovskaya Yu. K., Shtaerman E. M. *Peredvizheniya plemen i padenie Zapadnoj Rimskoj imperii* [Movements of tribes and the fall of the Western Roman Empire] // *Istoriya Evropy – History of Europe*. M. Nauka (Science), 1988. Vol. 1. Ancient Europe. Pp. 647–653.
14. Korsunskij A. R. *Konferenciya po probleme padeniya Zapadnoj Rimskoj imperii* [Conference on the problem of the fall of the Western Roman Empire] // *Voprosy istorii – Questions of history*. 1977. No. 6. Pp. 177–178.
15. Korsunskij A. R. *O social'nyh revolyuciyah v dokapitalisticheskikh formacijah* [On social revolutions in pre-capitalist formations] // *Problemy teorii social'noj revolyucii : sb. statej – Problems of the theory of social revolution : collection of articles* / ed. M. Ya. Kovalzon. M. Publishing House of Moscow State University, 1976. Pp. 30–49.
16. Korsunskij A. R. *Problema revolyucionnogo perekhoda ot rabovladel'cheskogo stroya k feodal'nomu v Zapadnoj Evrope* [The problem of the revolutionary transition from the slave-owning system to the feudal one in Western Europe] // *Voprosy istorii – Questions of history*. 1964. No. 5. Pp. 95–111.
17. Korsunskij A. R., Gunther R. *Upadok i gibel' Zapadnoj Rimskoj imperii i vzniknovenie germanskih korolevstv (do serediny VI v.)* [The decline and death of the Western Roman Empire and the emergence of the German kingdoms (until the middle of the VI century)]. M. Publishing House of Moscow State University, 1984. 256 p.
18. Krikh S. B. *Paradoksy nauchnogo mejnstrima v pozdnej sovetskoj istoriografii drevnosti* [Paradoxes of the scientific mainstream in the late Soviet historiography of antiquity] // *Social'nye instituty v istorii: retrospekcii i real'nost' : sb. statej – Social institutions in history: retrospections and reality : collection of articles* / ed. by L. R. Rothermel. Omsk. Publishing House of the Omsk University, 2018. Is. 3. Pp. 155–169.
19. Krikh S. B. *"Revoljuciya rabov" v otechestvennoj istoriografii 30-h godov XX veka* ["Slave Revolution" in Russian historiography of the 30s of the twentieth century] // *Dialog so vremenem : al'manah intellektual'noj istorii – Dialogue with Time : an almanac of Intellectual History*. 2006. Is. 17. Pp. 224–236.
20. Krikh S. B. *"Revoljuciya rabov" i periferijnaya istoriografiya (rec. na: Voloshin D. A. Teoriya revolyucii rabov. Stavropol' : Dizajn-studiya B., 2016)* ["The Slave Revolution" and peripheral historiography (review on: Voloshin D. A. [Theory of the slave revolution]. Stavropol. Design Studio B., 2016)] // *Vestnik drevnej istorii – Herald of Ancient History*. 2017. No. 77 (4). Pp. 1019–1024.
21. Kuzishchin V. I. *Antichnoe klassicheskoe rabstvo kak ekonomicheskaya sistema* [Ancient classical slavery as an economic system]. M. Publishing House of Moscow State University, 1990. 270 p.
22. Kuzishchin V. I., Shtaerman E. M. *Problemy klassovoj struktury i klassovoj bor'by v sovremennoj istoriografii antichnosti* [Problems of class structure and class struggle in modern historiography of antiquity] // *Voprosy istorii – Questions of history*. 1986. No. 10. Pp. 61–77.
23. Lyublinskaya A. D. *Tipologiya rannego feodalizma v Evrope i problema romano-germanskogo sinteza* [Typology of early feudalism in Europe and the problem of Romano-Germanic synthesis] // *Srednie veka – The Middle Ages*. 1968. Is. 31. Pp. 9–12.
24. Marinovich L. P. *Konferenciya po probleme narodnyh dvizhenij i klassovoj bor'by (Berlin, 6–9 oktyabrya 1988 g.)* [Conference on the problem of popular movements and class struggle (Berlin, October 6–9, 1988)] // *Vestnik drevnej istorii – Herald of Ancient History*. 1990. No. 4. Pp. 222–223.
25. Marx K. *Kapital* [Kapital] // *K. Marx, F. Engels. Sochineniya* [Writings]. M. Politizdat, 1968. Vol. 23. Pp. 4–812.
26. Marx K. *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 gg. Vvedenie. Proizvodstvo, potreblenie, raspredelenie, obmen (obrashchenie)* [Economic manuscripts of 1857–1859. Introduction. Production, consumption, distribution, exchange (circulation)] // *K. Marx, F. Engels. Sochineniya* [Writings]. M. Politizdat, 1968. Vol. 46. Part 1. Pp. 28–42.
27. *Nauchnaya sessiya "Itogi i zadachi izucheniya genezisa feodalizma v Zapadnoj Evrope"* – Scientific session "Results and tasks of studying the genesis of feudalism in Western Europe" // *Srednie veka – The Middle Ages*. 1968. Is. 31. Pp. 5–154.
28. Neusyhin A. I. *Dofeodal'nyj period kak perekhodnaya stadiya ot rabovladel'cheskogo stroya k rane-feodal'nomu (na materiale istorii Zapadnoj Evropy rannego srednevekov'ya)* [The pre-feudal period as a transitional stage from the slave-owning system to the early feudal one (based on the history of Western Europe of the Early Middle Ages)] // *Voprosy istorii – Questions of history*. 1967. No. 1. Pp. 75–87.
29. Petrushevskij D. M. *Ocherki iz istorii srednevekovogo obshchestva i gosudarstva* [Essays from the history of medieval society and the state] / under the gen. ed. of M. A. Morozov. SPb. IC Humanitarian Academy, 2003. 448 p.
30. Popova V. L. *Nekotorye voprosy resheniya problemy perekhoda ot antichnosti k feodalizmu v sovetskoj istoriografii 30-h – nachala 50-h gg.* [Some issues of solving the problem of the transition from antiquity to feudalism in Soviet historiography of the 30s – early 50s] // *Voprosy vseobshchej istorii i istoriografii – Questions of universal history and historiography* / ed. by B. G. Mogilnitsky. Tomsk. Publishing House of Tomsk State University, 1982. Pp. 111–121.
31. Popova V. L. *Formirovanie marksistskoj koncepcii perekhoda ot antichnosti k srednim vekam v sovetskoj istoriografii (1917–1933)* [Formation of the Marxist concept of the transition from antiquity to the Middle Ages in Soviet historiography (1917–1933)] // *Problemy vseobshchej istorii – Problems of universal history* / ed. by B. G. Mogilnitsky. Tomsk. Publishing House of the Tomsk State University, 1983. Pp. 115–131.
32. *Problema padeniya rabovladel'cheskogo stroya (k itogam diskussii)* – The problem of the fall of the slave-owning system (to the results of the discussion) // *Vestnik drevnej istorii – Herald of Ancient History*. 1956. No. 1. Pp. 3–13.

33. Stalin I. V. *Rech' na I Vsesoyuznom s'ezde kolhoznikov-udarnikov 16 fevralya 1933 g.* [Speech at the I All-Union Congress of collective farmers-strikers on February 16, 1933] // *I. V. Stalin Sochineniya* [Works]. M. Gospolitizdat, 1951. Vol. 13. Pp. 236–256.

34. Utchenko S. L. *Drevnij Rim. Sobytiya. Lyudi. Idei* [Ancient Rome. Events. People. Ideas]. M. Nauka (Science), 1969. 324 p.

35. Heinen H. *Rascvet i upadok sovetskih issledovanij o rabstve. Ocherk o vzaimosvyazi politiki i nauki* [The rise and decline of Soviet studies on slavery. An essay on the relationship between politics and science] // *Vestnik drevnej istorii* – Herald of Ancient History. 2014. No. 4. Pp. 143–178.

36. Sharova A. V. *"Revolyuciya rabov" v uchebnyh izdaniyah E. M. Kosminskogo 1930–1950-h gg.* ["The Slave Revolution" in educational publications by E. M. Kosminsky of the 1930s–1950s] // *Scripta antiqua. Voprosy drevnej istorii, filologii, iskusstva i material'noj kul'tury: al'manah* – Scripta antiqua. Questions of ancient history, philology, art and material culture : almanac. Vol. VI. M. Collection, 2017. Pp. 421–450.

37. Shtaerman E. M. *Drevnij Rim: problemy ekonomicheskogo razvitiya* [Ancient Rome: problems of economic development]. M. Nauka (Science), 1978. 222 p.

38. Shtaerman E. M. *Krizis rabovladel'cheskogo stroya v zapadnyh provinciyah Rimskoj imperii* [The crisis of the slave-owning system in the western provinces of the Roman Empire]. M. Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. 512 p.

39. Shtaerman E. M. [Review] *Die Rolle der Volksmassen in der Geschichte der vorkapitalistischen Gesellschaftsformationen* / Hrsg. von J. Herrmann, I. Sellnow. Berlin, 1975 // *Vestnik drevnej istorii* – Herald of Ancient History. 1978. No. 3. Pp. 181–192.